Общественно-политическая деятельность ваисовцев в ссылке

Ваисовское движение является одним из феноменов татарского общества второй половины XIX и первой трети XX в. Исследование архивных материалов показывает, что жандармерия царской России внимательным образом следила за его развитием на территории империи.

Наибольшее число сторонников движение обрело в Среднем Поволжье. Его основателем и идейным вдохновителем был член суфийского накшбандийского братства Багаутдин Ваисов (1810-1893). Он родился в д. Мулла Иле Свияжского уезда Казанской губернии, учился в родной деревне, затем в Старокулаткинском медресе Саратовской губернии у одного из шейхов ордена Накшбандийа Джагфара Салихова. Через своего наставника он примкнул к этому суфийскому братству и стал последователем и проповедником суфийских идей. Основателем ордена был Багаутдин Накшбанд, живший в XIV в. в Бухаре. Одним из положений этого братства было активное участие в общественной и политической жизни мусульманского общества.

Ваисовское движение ведет свою историю с 1862 г. Тогда Б. Ваисов открыл в Казани «молитвенный дом воинствующих молитвенников спасительного божьего отряда». Б. Ваисов титуловал себя «сардаром» (полководцем), своих последователей — «Фирка-и-наджийя» (Спасшаяся группа). Название «Фирка-и-наджия» восходит к хадису пророка Мухаммада о том, что после его смерти община Мухаммада распадется на 73 общины, из них сможет спастись только одна наиболее праведная, а все остальные попадут в ад. Б. Ваисов предупреждал казанских татар о том, что в случае неподчинения ему, сардару, люди перестанут быть мусульманами и лишатся спасения.

Ваисовское движение не признавало царской администрации, суда, налогов, воинской службы, мулл, поддерживающих самодержавие, требовало восста-

EV_1_08.indb 247 13.05.2008 12:20:53

новления Булгарского государства. Ваисовцы представляли, прежде всего, интересы крестьянства. Положения ваисовского учения были привлекательны для народа, много терпевшего от царской власти, они выражали протест против гнета самодержавия и его чиновничьего аппарата. По данным разных источников, в этом движении участвовали от 2 до 15 тысяч человек. Ваисовцы стояли во главе крестьянских волнений в Казанской губернии в 1880-1890 гг. Результатом столкновения ваисовцев с полицией стали аресты и суды. Основатель движения был заключен в Казанскую окружную психиатрическую лечебницу, где и умер в 1893 г. Спустя некоторое время после смерти Б. Ваисова движением стал руководить его сын Гайнан Ваисов (1874-1918). После трагической смерти Г. Ваисова 28 февраля 1918 г. продолжателем его дела становится младший сын Багаутдина Газизян Ваисов (1887-1963)[1].

При Багаутдине Ваисове движение имело преимущественно религиозный характер, однако с приходом его преемника Гайнана Ваисова движение проявило и политическую активность. Религиозная составляющая остается основным компонентом идеологии ваисовцев, но тесно переплетается с социальными, этническими и политическими интересами татарского народа[2].

Деятельность ваисовцев стала распространяться за пределами Поволжья, чему способствовали ссылки участников движения в Сибирь с 1884 г. Царская администрация всеми силами противостояла распространению «вредного учения ваисовского божьего полка» среди крестьян Среднего Поволжья, но на деле власти получили две проблемы вместо одной. В результате в 1909 г. томский губернатор просит земский отдел Министерства внутренних дел «о недопущении ссылки в Томскую губернию из Казанской губернии лиц, относящихся к “секте ваисовцев”». Были свидетельства о том, что к ним присоединялись как целые мусульманские, так и христианские семейства, принимая ислам. «Одним из таких был Петр Морозов, который целой семьей принял идеологию Ваисова»[3].

Ваисовское движение привлекало к себе внимание православных служителей и миссионеров, проповедовавших в Тобольской губернии. Священник Е. Елисеев в «Тобольских епархиальных ведомостях» затрагивает проблему деятельности в Тобольской губернии ссыльных поселенцев, приписанных к Абатской волости Ишимского уезда, сосланных за принадлежность к ваисовскому движению. С первых дней пребывания в Сибири они принялись за агитацию в основном на сельских ярмарках в Ишимском и Ялуторовском уездах, разъясняли основополагающие идеи своего учения. Е. Елисеев, как защитник государственных устоев, считал, что «секта эта опаснее и вреднее всяких рационалистических и мистических сект»[4]. Для пресечения пропаганды ваисовцев Е. Елисеев вошел в контакт с муллами Тюмени и ачинских юрт Ялуторовского уезда, которые также опасались распространения этого учения.

Агитация ваисовцев велась и в Оренбургском крае. 2 июля 1907 г. оренбургский полицмейстер сообщил в губернскую администрацию о задержании татарина, из личного опроса которого выяснилось, что он является крестьянином д. Новой Кенабаш Казанского уезда Балташевской волости: «Газизулла Шарафутдинов состоит членом Ваисовского мусульманского общества, подчиняется только своему духовному начальству, от которого и снабжен документом на жительство, и лично русскому царю. Гражданскую власть, поставленную от того же царя, не признает, установленного паспорта не имеет и не желает иметь, так как это, по его понятию, запрещается священным Кораном, шариатом и книгой под заглавием “Отечество”»[5]. У Г. Шарафутдинова при обыске было найдено 57 не прошедших цензуры брошюр на татарском языке.

В 1907 г. власти Тобольской и Томской губерний начали подготовку к выборам в Государственную думу. Неразрешенность аграрного вопроса в

EV_1_08.indb 248 13.05.2008 12:20:54

этих губерниях, как и в России в целом, обостряла общественно-политическую борьбу крестьянства, особенно в период первой русской революции[6].

Ярким свидетельством действительного положения дел в Томской губернии и конкретной деятельности ваисовцев является «Объяснение уполномоченных Тунужской инородческой управы Каинского уезда» томскому губернатору от 14 ноября 1906 г. «В дополнение к “Приговору о выборе уполномоченных для участия в съезде” при предъявлении раскладки государственной оброчной подати, то есть выбора уполномоченных, было сделано старшиной распоряжение явиться всем 187 домохозяевам управы. На сход явились представители от 118 домохозяйств, а остальные 69 домохозяев совершенно взбунтовались, отказались от явки на сход и выбора уполномоченных, точно так же отказывались и в прошлый раз от выбора уполномоченных в Государственную думу и ныне отказались как от выборов уполномоченных на съезд, так и в Государственную думу»[7]. Возмутителем взбунтовавшихся 69 домохозяев был ссыльный Ю. Файзуллин, живший в селении Новый Майзас Каинского уезда Томской губернии. Весной 1906 г. он был посажен под арест за аналогичные действия, но по поручительству товарищей был выпущен на свободу. Старшина Титов поставил вопрос перед уполномоченным Тунужской инородческой управы о новом заключении Ю. Файзуллина под стражу на время всех выборов и узаконений.

«Юсуф Файзуллин, административно ссыльный, сослан в Сибирь в 1899 г. за дурное поведение» — так предельно коротко и строго пишется в рапорте пристава 5-го стана Каинского уезда Томской губернии. 15 января 1897 г. земский начальник 5-го участка Казанского уезда уведомил казанского губернского исправника о том, что «одним из главных подстрекателей к недопущению производства всеобщей переписи в селениях Больше-Атнинской и Больше-Менгерской волостей является крестьянин Больших Березей Больше-Атнинской волости Мухаммет Юсуф Файзуллин, который пишет какие-то списки и раздает их». Исправник поручил уряднику Кошелеву доставить Файзуллина 19 января, а для выяснения его виновности подвергнуть предварительному обыску. «Явившемуся задержать его уряднику Кошелеву Файзуллин с матерью оказали вооруженное сопротивление, причем сам Файзуллин вооружился кинжалом, мать его топором»[8]. Необходимо отметить тот факт, что жандармы явились в дом Ю. Файзуллина после полуночи, на просьбы хозяина прийти утром стражи порядка начали взламывать дверь.

Масштабы личности Ю. Файзуллина раскрываются благодаря сведениям, полученным из документов, которые были изъяты жандармами у ваисовца Н. И. Ижбаева. Протоколы осмотра Казанской судебной палаты, в которых дается перечень конфискованных бумаг, датированы ноябрем 1894 г. Документы были переведены на русский язык инспектором Казанской татарской учительской школы Ш. Ахмеровым.

Особое внимание среди бумаг заслуживает письмо[9] путешественника, называющего себя «духовным сыном» Мухамета Юсуфа Булгари. В конце письма стоит печать на татарском языке «Хаджи Юсуф Файзуллин Альбулгари». Из письма можно узнать о его «приключениях во время путешествия через разные города Азии в Кабул». В Кабуле автора письма приняли за шпиона, но потом подозрение было снято, и он смог встретиться с эмиром Абдуррахманом*. Ю. Файзуллин рассказал ему о религиозных притеснениях мусульман России, просил оказать мусульманам помощь и покровительство. Эмир Абдуррахман сочувственно отнесся к путешественнику, но ввиду затруднительных обстоятельств только снабдил путника 120 рублями и отправил в Индию.

Далее говорится о прибытии путешественника в г. Джидду на западе

* Абдуррахман-хан (1844-1901) — один из самых известных афганских эмиров XIX в. Он объединил разрозненные племена Афганистана под своей властью и вывел из страны английские войска.

EV_1_08.indb 249 13.05.2008 12:20:54

Саудовской Аравии, куда стекались паломники со всего света. В Мекке Ю. Файзуллин надеялся через Осман-пашу* встретиться с турецким султаном Абдул Хамидом II**.

Путь в Мекку Ю. Файзуллина лежал через Афганистан, Индию и Джидду. Как объяснить столь длинный маршрут путешествия паломника? По всей видимости, направляясь к великой мусульманской святыне, он попутно останавливался в местах распространения учения суфийского ордена Накшбандийа, считая себя звеном в цепи духовного братства. Ваисовцы ощущали себя частью мировой уммы мусульман и пытались поддерживать связь со своими единоверцами за рубежом, искали помощи и покровительства. Это явление жандармским управлением рассматривалось как проявление пантюркистских и панисламистских идей.

Ю. Файзуллин, проделавший столь интересное путешествие и совершивший хадж в конце XIX в., в начале XX в. в положении ссыльного развернул активную политическую деятельность среди мусульманского населения. В селении Новый Майзас Ю. Файзуллин числился имамом, считался человеком трудолюбивым, добросовестно исполняющим все мусульманские обряды. К его учению примкнули жители деревень Майзас, Агаул, Чек, Саруабалык (Усманка), Большой и Малый Мангыт и Энабиль. «Взгляды и проповеди Файзуллина касались исключительно старообрядческого мусульманского учения, которому противились муллы и ахуны Оренбургского магометанского духовного собрания, от учения которого как Файзуллин, так и его последователи отторгнулись. Учение Файзуллина не имеет характера антиправительственной пропаганды, напротив, как он, так и его последователи молятся за царя, они противники всяких беспорядков; выборных на управный сход они не послали ввиду тех соображений, что тех, коих бы они хотели иметь своими представителями в Государственной думе, управный сход не выбрал бы, а также и потому, что все семь деревень подали прошение на высочайшее имя об отделении этих деревень в отдельную от Тунужской управы, но не инородческую, как ныне именуется Тунужская, а мусульманскую, от имени которой они и предлагают послать в Государственную думу выборных»[10].

Кроме Ю. Файзуллина, организатором волнений в среде мусульман Каинского уезда был и местный житель М. Гумеров. М. Гумеров не был утвержден губернским управлением в должности имама, из-за того что не соответствовал государственному образовательному цензу. Среди своих сторонников Гумеров исполнял функции муллы, совершал религиозные обряды и вызывал тем самым недовольство своих противников: «Распространению секты способствовал больше всего инородец Гумеров, признававшийся значительной частью населения за муллу»[11]. М. Гумеров вел агитационную работу среди мусульман д. Саруабалык Каинского уезда, представителями Томского губернского жандармского управления у него было отобрано 52 экземпляра брошюр и объявлений[12]. Несомненно, что принятию М. Гумеровым идей ваисовцев способствовало его неудовлетворенное желание стать муллой.

Исполняющий дела пристава 5-го стана Кознухин в противоречиях между коренным населением Тунужской управы и ваисовцами видел чисто религиозные мотивы. Выход из проблемной ситуации он усматривал в скорейшем отделении вышеназванных деревень в особую управу. Инородцы же остальных деревень настаивали на выселении Файзуллина и его помощников Гумерова и Гильмана бине Габдуллы за пределы губернии. По мнению пристава, эти меры привели бы к крупным столкновениям и беспорядкам, которые пришлось бы подавлять силой оружия[13]. Резолюция временного генерал-губернатора гласила:

* Осман-Нури-паша (1837-1900), по прозванию Гази (непобедимый). Турецкий генерал, в 1877 г. прославился во время защиты Плевны в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В 1878-1885 гг. — военный министр Турции.

** Абдул Хамид II (1842-1918) — турецкий султан в 1876-1909 гг.

EV_1_08.indb 250 13.05.2008 12:20:54

«Юсуфа Файзуллина и проживающего в юртах Бугояк инородца Тунужской инородческой управы Гильмана бине Габдуллу, ввиду вредного их влияния на инородческое население, выражающегося в подстрекательстве своих однообщественников к неповиновению властям и неплатежу податей, выслать этапным порядком на время продолжения военного положения в Новокусковскую волость Томской губернии под надзор полиции»[14]. Так последователи учения Багаутдина Ваисова были высланы за пределы Каинского уезда в местность без инородческого населения.

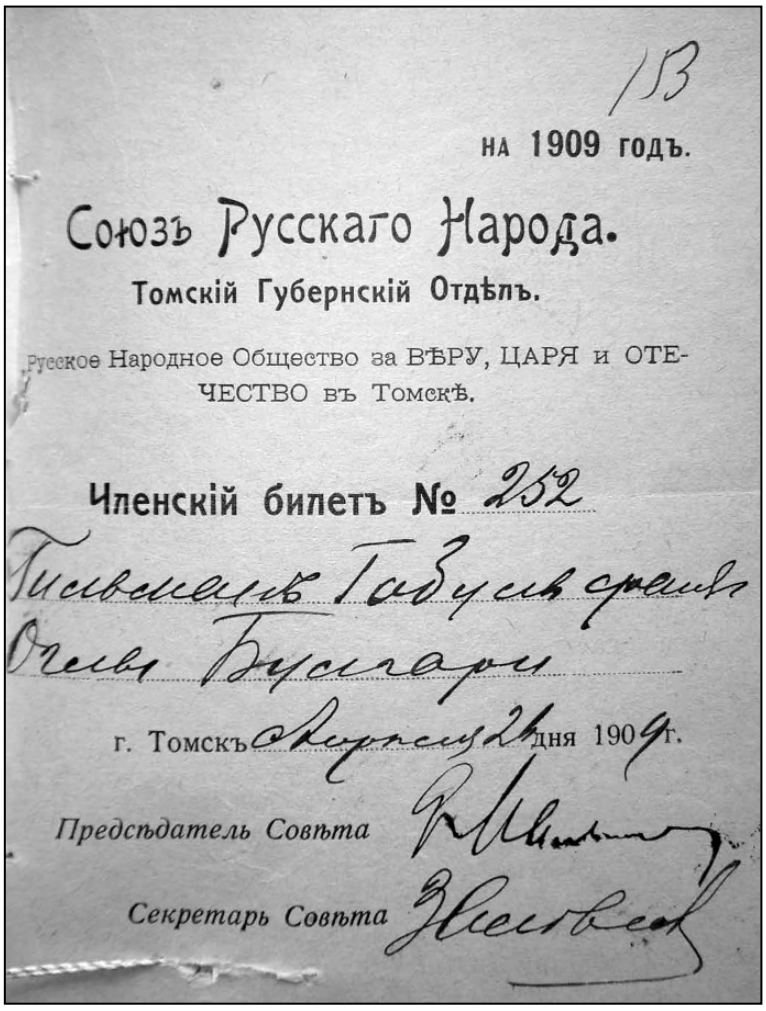
В ответ на карательные действия томского губернатора Г. Ваисов направил ему телеграмму от 4 февраля 1908 г. Он обвинял власть в произволе и насилии со стороны уездной полиции над ваисовцами: «От духовного лица имама отобраны грабежом разные духовные и метрические книги, выданные из автономного духовного правления. Несколько членов божьего полка подвергнуты беззаконному выселению за исполнение духовных религиозных обязанностей. Как имели право оборвать религиозную свободу и за исполнение религии наказать членов нашего божьего полка? Прошу немедленно сделать распоряжение освободить всех и выдать все отобранные книги и предупреждаю не касаться не в свое дело. Имейте в виду, это дело лично будет доложено великому государю»[15]. В марте месяце 1908 г. на имя казанского губернатора поступили письменные жалобы от ваисовцев Ю. Файзуллина и Гильмана бине Габдуллы на аресты и избиения единоверцев чинами полиции[16].

«К 14 августа 1909 г. в Каинском уезде насчитывалось 3 639 душ обоего пола мусульман-татар. До 1900 г. деятельность ваисовцев не замечалась, но с прибытием в ссылку Мухаммета Юсуфа Файзуллина учение стало распространяться среди татар, входящих в состав Тунужской инородческой волости как раз в том месте, где он поселился. Последователей «секты» всего насчитывалось 296 душ обоего пола. Из них двое проживали в ауле Ургульский Барабинской инородческой волости, а остальные жили в пределах Тунужской волости, в деревнях: Энабильской — 40 душ, Большом Мангыте — 64 души, Малом Мангыте — 9 душ, Саруабалыке — 54 души, Чеке — 49 душ, Агауле — 45 душ, Майзасе — 33 души»[17]. Успех в распространении ваисовского учения доказывается тем, что из числа мусульман этих деревень к секте не примкнуло только 57 человек.

Деятельность ваисовцев сопровождалась многочисленными конфликтами. Между «коренными» татарами и «сектантами» создались неприязненные и враждебные отношения. Ваисовцы вели себя крайне скрытно, уклонялись от общения, скрывались от полиции. Сектанты стремились к обособленности от общественной жизни, стараясь сформировать свою общественную организацию. Указные муллы в этих деревнях не пользовались авторитетом, их борьба сводилась к ходатайствам об административном выдворении сектантов. В рапорте имамов Любайской инородческой управы Каинского уезда Х. Кирюкова и д. Киндирлиной Тунужской инородческой управы М.-М. Шамсутдинова говорилось, что Ю. Файзуллин «вместе с другими сосланными магометанами-староверами совращает инородцев Барабинской инородческой управы в свое староверческое учение и многих уже совратил. Каждому переходящему в секту учителя их Багаутдина выдают печатный экземпляр брошюры “Истинная мусульманская вера” и 5 или 7 рублей деньгами»[18]. Имамы обвиняли ваисовцев во вмешательстве в духовные дела приходов Оренбургского магометанского духовного собрания, в совершении браков между несовершеннолетними, в расторжении браков и выдачи замужних жен за других мужей, в присвоении брачных пошлин, совершении обряда богомоления не по шариату.

Старшина Кознухин отмечал: «До 1912 г. жители аула Бугояк платили только казенные платежи. Татары отказались платить подати, проводить

EV_1_08.indb 251 13.05.2008 12:20:54

153

на 1909 годъ.

Союзъ Русскаго Народа.

Томскій Губернскій Отдѣлъ.

Русское Народное Общество за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО въ Томскѣ.

Членскій билетъ № 252

Гильманъ Габдулъ оглы

Булгари

г. Томскъ Августа 24 дня 1909 г.

Предсѣдатель Совѣта

Секретарь Совѣта

Членский билет «Союза русского народа» Г. Булгари. 1909 г. ГАТО, ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 153.

выборы должностных лиц села. Они не представили в волостное управление посемейные списки для землеустройства. К 1913 г. за ними накопились недоимки в сумме 430 руб. 30 коп. В аул прибыл вице-губернатор с взводом казаков и 15 солдатами Каинской воинской команды, однако татары снова отказались платить недоимку. В результате все взрослое население аула в количестве 30 человек было оштрафовано на 15 рублей каждый, 19 человек арестованы. У татар забрали скот, таким образом недоимки были взысканы»[19]. Ожесточенное сопротивление оказывали жены ваисовцев. Одна из вооруженных женщин, несмотря на многочисленные ранения, продолжала обороняться до последнего[20].

Среди документов, хранящихся в Государственном архиве Томской области, есть удостоверение № 252 за 1909 г. «Союза русского народа» Томского губернского отдела на имя Гильмана Габдул Оглы Булгари[21]. Речь, по всей видимости, идет о ваисовце Гильмане бине Габдулле. Когда в 1907 г. в печати появилось сообщение, что «Союз русского народа» приглашает татар войти в его состав, то азербайджанский общественный деятель А. Агаев выска-

EV_1_08.indb 252 13.05.2008 12:20:54

зался против такого шага, считая его противоестественным[22]. Удостоверение Гильмана Габдул Оглы Булгари является единичным, в казанских архивах такого рода документы не обнаружены. Вероятно, документ являлся своего рода «охранной грамотой», ограждавшей от «лишних посягательств» на личность Гильмана бине Габдуллы.

По решению Казанской судебной палаты от 23 октября 1910 г. Г. Ваисов и 11 его последователей были приговорены к уголовному наказанию как «вступившие в сообщество, присвоившее себе название староверческого общества мусульман Ваисовского божьего полка, и поставившие целью своей деятельности достижение полной автономности, удовлетворение своих религиозных потребностей и за возбуждение к неповиновению, противодействие закону и законному распоряжению власти»[23]. Г. Ваисов был осужден на четыре года. 23 июня 1913 г., после окончания срока наказания, его отправили в г. Зайсан Семипалатинской области под надзор полиции[24].

Известия о Февральской революции 1917 г. в Петрограде послужило толчком к проявлению общественной активности национальной периферии. 8 марта 1917 г. в Тобольске организуется Мусульманский комитет, руководителем которого был избран Г. Ваисов. От имени Мусульманского комитета были посланы поздравительные телеграммы Временному правительству, руководителю мусульманской фракции Государственной думы, местному исполнительному комитету[25]. В телеграмме руководителю Временного комитета Государственной думы М. В. Родзянко, посланной Г. Ваисовым в марте 1917 г. из села Усть-Ишим Тобольской губернии, говорилось: «Я, сардар староверского общества мусульман Ваисовского божьего полка, от имени всех моих многомиллионных единоверцев в России горячо приветствую новое правительство, принявшее на себя столь тяжелую священную задачу управления страной в такое трудное время. Да поможет Бог борцам за правду, восстановителям справедливости, ныне он наказал и будет наказывать несправедливых врагов своих. Аминь.

Великий мученик за правду, сотрудник всего мира, сардар Ходзя Мухаммед Гайнан Ваисов»[26].

У Г. Ваисова возник конфликт с Г. Тимиревым, также претендовавшим на руководство Мусульманским комитетом. Комитет раскололся на «казанское» и «тобольское» крыло. В конце апреля Г. Ваисов отправился в Казань, он горел желанием возобновить прерванную деятельность в условиях революционных преобразований.

Отношение национальных организаций и групп к «Фирка-и-наджийя» в обстановке 1917 г. было различным. Ее не воспринимала организация мусульманского духовенства «Улема», считавшая сторонников и руководителей «Ваисовских божьих воинов» осквернителями ислама. В то же время Казанский губернский совет рабочих и крестьянских депутатов активно сотрудничал с «зеленогвардейцами» и даже вооружал их. Г. Ваисов был убит 28 февраля 1918 г., в первый день провозглашения «Забулачной республики», при невыясненных обстоятельствах во время погрома штаба «божьего полка» сторонниками Военного Шура.

Становится очевидным, что в начале XX столетия, богатого историческими событиями, в ваисовском движении стали доминировать политические идеи. В исторической литературе сложилось мнение о непримиримом отношении ваисовцев к светским органам власти, и в частности к Государственной думе. Но с учетом приведенных данных мы можем утверждать, что это положение не соответствует действительности. Хотя идеи ваисовского движения не были поддержаны широким кругом общественности, в нем, как в зеркале, отразились все основные тенденции и явления, происходившие в татарском обществе конца XIX — начала XX в.

EV_1_08.indb 253 13.05.2008 12:20:55

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вәлиев Р. К. Өзелгән дога. – Казан, 2007. – Б. 77.
2. Усманова Д. М. Источниковедческие аспекты изучения истории ваисовского движения. «Ваисовский божий полк староверов-мусульман»: история движения // Россия и современный мир: проблемы политического развития: материалы II Международной межвузовской научной конференции. – М., 2006. – Ч. 2. – С. 37.
3. Wajsow, Chodja Muchammed Gajan. Wajsow, wajsowsy i stosunek do nich Lwa Tolstoja // Rocznik Tatarski. – Wilno, 1932. – T. I. – P. 218.
4. Елисеев Е. Миссионерские хроники // Тобольские епархиальные ведомости. – 1912. – № 5. – С. 77.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 21, оп. 2, д. 625, л. 3 об.
6. Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). – Казань, 2002. – С. 420.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 14.
8. НА РТ, ф. 390, оп. 1, д. 617, л. 2-2 об.
9. Там же, ф. 51, оп. 4, д. 3856, л. 208-208 об.
10. ГАТО, ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 19. – Из рапорта пристава 5-го стана Каинского уезда Томской губернии Кознухина каинскому уездному исправнику.
11. Там же, л. 136 об.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 102, особый отдел, оп. 238, д. 48, л. 202.
13. ГАТО, ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 19.
14. ГА РФ, ф. 102, 5 делопроизводство, оп. 143, 1907 г., д. 19, ч. 3, л. 49.
15. ГАТО, ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 3.
16. НА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 366, л. 118.
17. ГАТО, ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 154.
18. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1909. – Т. 25. – Вып. 9: Документы, относящиеся к секте ваисовцев. – С. 156.
19. Файзрахманов Г. Л. Сибирские татары в составе Российского государства: Дис. … д-ра ист. наук. – Казань, 2005. – С. 280.
20. Рәми И. Г. Әдәби сүзлек (Элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияты буенча кыскача белешмәлек) – Казан, 2001. – Б. 66.
21. ГАТО, ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 153.
22. Хорузин А. Н. Современное движение в среде русских мусульман // Православный собеседник. – 1910. – Апрель. – С. 430.
23. НА РТ, ф. 1, оп. 6, д. 366, л. 296-298.
24. ГАТО, ф. 3, оп. 74, д. 94, л. 9.
25. Ваисов Г. Кәһармане милләт Мөҗаһидел-ислам Вәисиләр тарихы һәм иҗмали программасы. – Казан, 1917. – Б. 19.
26. Архив УФСБ РФ по РТ, ф. 109, оп. 9, д. 10, л. 96 об.

Рамзи Валеев,
доктор исторических наук,
Камиль Шакуров,
аспирант КГУ

EV_1_08.indb 254 13.05.2008 12:20:55